

Цинь Цзюнь хлопотала, помогая им с лекарствами и перевязками, приговаривая: «Она боль плохо переносит, даже царапина для неё — как смерть».

Цзиньсю отделалась тяжёлыми ранениями. В схватке с Фэем она не только не получила преимущества, но и чуть не лишилась руки, а то и жизни.

Дядюшка Ван проводил лекаря. Фэя, всего закованного в железные цепи, привязали к дереву во дворе. Снег укрыл его плечи, рот был заткнут вонючей тряпицей, которую не выплюнешь, и он лишь с ненавистью взирал на троих.

Увидев это, Цинь Цзюнь обратилась к Цзиньсю: «А что с Чжан Саном и Ли Сы?»

Цзиньсю на мгновение замешкалась, затем ответила: «Не знаю».

Цинь Цзюнь сказала: «Фэй был третьим убийцей, поджидавшим их за городом. Если бы ты не прикончила Чжан Сана и Ли Сы, он бы в город не сунулся».

Цзиньсю опустила голову. «Да».

«Сорняк, если с корнём не вырвать, обязательно отрастёт снова», — произнесла она.

Дыхание Цинь Цзюнь сбилось.

Цзиньсю опустилась на колени, свет свечи падал на её упрямо выпрямленные плечи. «Я не ожидала, что кроме них будет ещё один убийца. Недостаточно продумала».

Во дворе Фэй с силой выплюнул тряпку. «Чжан Сана и Ли Сы я бы и сам прикончил в день возвращения в Западный Цзян. Но кто-то спугнул дичь, и мне стало любопытно — кому в Верхней столице понадобился тот самый портрет?»

Цинь Цзюнь заставила себя успокоиться и спросила хрипло: «Ты тела Чжан Сана и Ли Сы убрала?»

Цзиньсю кивнула.

Цинь Цзюнь велела Цзиньсю скормить Фэю яд. «Яд называется "Пожиратель сердца". Действует раз в семь дней. Каждую неделю я буду давать тебе противоядие».

«Хочешь, чтобы я продал хозяина?» — Фэй фыркнул. «Я, старый пёс, ядов отведал — твоего не испугаюсь».

Цинь Цзюнь сказала: «Я и не прошу тебя никого продавать. Ты просто уйдёшь от Чжун Хуэя, а потом обучишь Пинь-нян всему, что знаешь о боевых искусствах. В первый день следующей луны, когда Чжун Хуэй покинет столицу, я отпущу тебя обратно в Западный Цзян. И забудь обо всём, что здесь произошло».

Фэй на мгновение задумался, затем перевёл взгляд на Цзи Сы, стоявшую у окна. «Ты из Западного Цзяна?»

Улица Сяньян.

Резиденция временного пребывания посла, усадьба Чжун Хуэя.

Чжун Хуэй стоял, заложив руки за спину, и в тревоге мерил шагами комнату. «Почему до сих пор не вернулся, почему не вернулся, почему...»

Он бормотал себе под нос, наблюдая, как за окном смеркается и снег валит хлопьями, а Фэя всё нет и нет.

«Господин, — доложила у двери служанка, — подавать ужин?»

«Вон!» — взорвался Чжун Хуэй.

Служанка тут же ретировалась, не смея пикнуть.

«Чжун Хуэй, что за нервы?» — раздался за спиной тихий смешок.

Чжун Хуэй резко обернулся и увидел Фэя, развалившегося в кресле и попивающего его чай. В сердцах он ринулся вперёд и вырвал чашку!

«Что ты вообще задумал?!» — прошипел он. «Когда ты прибыл в столицу? Чего тебе от меня нужно? Налань Цо что тебе велел? Ты же знаешь, что тайно ввозить убийц в город — смертельная крамола!»

Фэй махнул рукой и невозмутимо отхлебнул прямо из чайника. «Не твоя забота. Я здесь, чтобы попрощаться».

Чжун Хуэй тут же выпалил: «Так убирайся скорее!»

Фэй усмехнулся. «Не торопись. Кое-что у тебя спросить надо».

Чжун Хуэй настороженно посмотрел на него. «Что?»

Фэй поднялся, скрестив руки на груди. «Помнишь старшего принца государства Цзян?»

Чжун Хуэй облегчённо вздохнул. «И что? Старший принц Западного Цзяна шесть лет назад по дороге в столицу разбился, упав со скалы. Разве не так?»

Фэй медленно улыбнулся.

Чжун Хуэй почтительно поклонился в сторону императорского дворца. «В тот же год скончался и государь Цзи. Его Величество, видя, что наследник Западного Цзяна слишком юн, сообразовал отправить меня на помощь в управление. Как я мог забыть? К чему ты об этом вспомнил?»

Фэй развернулся, и в его руке блеснул кинжал. Лезвие упёрлось в шею Чжун Хуэя!

«Ты... ты... Убийца Фэй! Ты... ты покушаешься на жизнь сановника?!» — Чжун Хуэй побелел от страха.

Фэй криво усмехнулся и убрал клинок. «Вот бы и вправду прикончить».

Чжун Хуэй: «Ты...»

Фэй отступил из главного зала и растворился в ночи. Его ледяной голос донёсся из темноты: «Суньшься с расспросами — завтра же приду за твоей собачьей душой».

«Все в Западном Цзяне знают, что у нас с Цинь-Чжоу вражда не на жизнь, а на смерть. С чего это ты жизнь за ханьцев кладёшь?» — Фэй сидел на ветке, развалившись, с бамбуковым листком в зубах, и одной рукой щупал пульс на другой.

Цзи Сы внизу подметала двор, закатав рукава, счищала с растений снег и поливала их, не достаивая его ответом.

Фэй продолжал сам с собой: «Тогда Цинь Бянь потребовал, чтобы старший принц Западного Цзяна отправился в столицу заложником. Кто ж знал, что принц по дороге погибнет, и государство наследника лишится. Это первая наша ненависть. Цинь Бянь, заподозрив неладное в смерти сына Цзи Умина, испугался, как бы тот с юаньцами не снюхался, и ударил первым — натравил юаньцев на земли Цзяна, а потом отправил самого Цзи Умина в карательный поход. И что? Государь тоже погиб. Это вторая ненависть.

Третья ненависть: Цинь Бянь, видя, что в Западном Цзяне остался лишь одиннадцатилетний второй принц, уж не мог нового заложника потребовать. Тогда милостивейшим указом отправил чиновника с юга — "помогать юному государю". А по сути — власть у нас из рук вырвать. Это третья ненависть.

Ну? Битва при Ушане, сколько наших полегло, неужто не знаешь? Про государственную вражду и личную боль всё позабыла?» — Фэй взглянул на Цзи Сы, снял с губ листок и швырнул им в неё, как метательным оружием. «Эй, отзовись».

Цзи Сы уклонилась, но не до конца — листок порвал ткань на плече.

«Говори прямо», — равнодушно сказала Цзи Сы, взяв ножницы и обрезая замёрзшие сухие ветки.

Фэй сказал: «Помоги мне противоядие стащить».

Цзи Сы: «Не смогу».

Фэй спрыгнул с ветки. Его шаг был так легок, что даже ветви не дрогнули. «Тогда я тебя своей отравой угощу».

Цзи Сы: «Тогда тебе останется лишь на себе испытать муки "Пожирателя сердца", пока сердце не истлеет в решето».

Фэй прикрыл ладонью грудь и, усмехаясь, приблизился к Цзи Сы. «А лицо-то у тебя славное. Может, я тебе своё тело в уплату предложу? Ты мне противоядие достань, а потом вместе на свободе заживём?»

Цзи Сы нахмурилась, схватила стоявший рядом ковш и плеснула водой в Фэя. «Пошёл вон».

Фэй лениво уклонился и буркнул: «Дура, зря такая пригожая. Хотя твоя госпожонка тоже ничего, неженка такая... Да только, кажись, не очень-то она о тебе печётся. Уж сколько дней из усадьбы, а письмаца не прислала».

Цзи Сы не удостоила его ответом. Во внешний двор зашёл слуга, перемолвился с ней парой слов, с любопытством покосился на Фэя и удалился.

Фэй: «Смотрю, ты тут всё по полочкам разложила. Неужто в наложницы к ханьцу подалась?»

Цзи Сы сняла фартук, прошла в кабинет, разложила по местам книги и письменные принадлежности, купленные пару дней назад, и принялась за каллиграфию. Фэй вошёл следом, вытащил одну книжку, истрёпанную до дыр, и шлёпнул её на стол. «Сердцевина искусства убийцы. Бери, почитай».

Цзи Сы взяла книгу, устроилась на лежанке и принялась читать.

Фэй: «...А ты, я смотрю, не держишься за пустое. Не то что эти циньчжоусцы, все из себя благородные, только мечами и машут, а подлости творят — и не краснеют».

Цзи Сы погрузилась в заучивание текста. Фэй, видя, что она уподобилась чурбану, махнул рукой и отправился во двор тренироваться. Цзи Сы, скрестив руки, наблюдала за его упражнениями, сверяя с прочитанным.

«Мечу в подмётки не годится», — заметила она.

«Мечу не годится?» — Фэй сделал завершающее движение, которое в последний миг превратилось в атаку. «А этот приём? Противника с толку сбивает, неожиданно, а?»

Цзи Сы чуть дрогнула уголком губ: «Подло».

Фэй рассмеялся. «А статья у тебя хороша, как у этого бамбука».

Они оба посмотрели на бамбуковую рощицу во дворе, стебли гибкие, как тростник, и прямые, как сосны.

«Госпожа!» — Дядюшка Ван быстрым шагом вошёл, неся длинный ящик, и протянул его Цзи Сы. «От госпожи прислали».

Цзи Сы приняла ящик и открыла его. Внутри лежал меч. Клинок был тонок, как бумажный лист, с двумя острыми гранями, без деления на лезвие и обух. Весь он отливал холодным блеском. Ножен не было.

Фэй взглянул: «Гибкий меч».

Цзи Сы вынула клинок. «Ножен нет».

Фэй усмехнулся: «У гибкого меча ножны — это ты сама».

<http://bllate.org/book/16274/1465161>